

Отец, допрашивающий Каллиана, показался мне очаровательным. Я собиралась умереть от его миловидности.

— Но, папочка, как ты узнал, что мы здесь? — Я чувствовала, как напряглось его плечо, когда он обнял меня.

— Я просто вышел на улицу.

«Ну и врунишка».

— Папочка, ты... — Я закусила губу, прежде чем продолжить: — Ты вышел, чтобы увидеть меня?

«О Боже, Аллилуйя». Мильтиадес посмотрел на мои заплаканные глаза и отказался от объяснения.

— Почему мой папа такой добрый? Я практически могу переехать... Я переезжаю в твое сердце.

«...»

Мильтиадес не знал, как реагировать, уставившись на меня. Мне было все равно, я потерлась щекой о его шею.

— Теперь ты в порядке? — спросил он.

— Да! Я чувствую себя намного лучше!

— Это облегчение, — папа улыбнулся мне, когда я кивнула.

Затем Каллиан прервал наш разговор:

— Я так рад, что вы чувствуете себя лучше. Наконец-то мы сможем отправиться в путь через два дня...

«Бам!»

Мильтиад отодвинул лицо Каллиана и повернулся ко мне.

— Через два дня мы отправляемся в Хельсарозу.

«???»

«Что происходит?»

— Хельсароза? Через два дня?

— Да.

«О, мы наконец-то едем во дворец!» Я была в предвкушении похода в легендарный дворец, но тут я вспомнила о чем-то важном. Я должна была убрать это с дороги.

— Папа, мне кое-что интересно.

— Что именно?

— Если мы отправимся в Хельсарозу, что случится с людьми, которых я спасла? — Я не стала указывать на главного героя, потому что он не нравился Мильтиадесу. Затем я послала сигнал Каллиану.

«Поторопись и помоги мне!»

Каллиан ничего не понял, отвечая на мой вопрос:

— Мы не особенно уверены, но мы отпустим свободных людей и оставим рабов.

Выслушав Каллиана, я быстро взглянула на Мильтиада. Не похоже было, чтобы он хотел кого-то освободить. «Обычно он убивает их или избавляется от них». Для Каиса было небезопасно находиться с Мильтиадом.

— Папа. — Я улыбнулась еще шире, чем обычно, и ухватила за его одежду, чтобы он не смог меня отвергнуть. Казалось, он что-то понял, и выражение его лица изменилось

— Папа, я спасла много людей.

— Верно.

— Я хорошо поработала?

«...»

Вместо этого Каллиан ответил:

— Ты отлично справилась. Ты определенно святая.

Да, именно поэтому я подкупила его. Мне было важно получать комплименты. Каллиан выглядел счастливым, пока я немного злорадствовала. Затем я снова спросила папу:

— Я действительно хорошо поработала?

«Скажи мне, как хорошо я поработала».

Папа наконец кивнул.

— Да, ты хорошо поработала.

— Значит, ты должен похвалить меня, да?

— ... Да.

— И я должна получить приз?

«...»

Мильтиадес опустил глаза.

— Чего ты хочешь?

Я ждала этих слов.

— Ну...

Я не могла сразу сказать ему, чего я хочу. Это было бы слишком очевидно! Я подождала немного, и Мильтиадес скорчил гримасу.

— Тебе нужно золото?

— Хм...

— Похоже, ты хочешь чего-то еще.

Я не согласилась и не возразила. Я просто немного улыбнулась, а папа нахмурил брови со сложным выражением лица. «Каллиан, что ты делаешь? Скажи что-нибудь!»

Каллиан сделал то, что я хотела. Он сказал:

— Ваше величество, золото слишком светское. Как насчет того, чтобы подарить святой то, что ей понравится?

«...»

Мильтиадис посмотрел на меня, обдумывая это.

— Скажи мне, чего ты хочешь. Я сделаю все, что угодно.

Я ждала этого! Я немедленно ответила:

— Отдай мне этих людей!

«Отдайте мне всех тех, кого я спасла!»

— Я спасла их всех, поэтому я беру на себя ответственность! — Лицо Мильтиадиса застыло, когда я усмехнулась. Он выглядел так, словно хотел сказать «нет», но я сжала руки в кулаки, чтобы он не смог этого сделать. «Он собирается отвергнуть меня?»

— Хм? — Мильтиадес был на грани того, чтобы сказать «нет» и попытаться сменить тему, когда услышала эти слова.

— Конечно! — Лицо Мильтиадеса потемнело при виде выпада Каллиана.

— Ах! Правда?

— Вы спасли их, так что, конечно, вы должны позаботиться о них!

«...»

Я чувствовала, какой гнев излучал Мильтиадес и как сильно он хотел убить Каллиана. Каллиан взглянул на меня и кашлянул.

— Ваше величество, вы все еще решали, что с ними делать. Разве для них не имеет смысла отдать свои жизни святой? Разве вы так не считаете?

Я услышала, как мой отец пробормотал «Вот ублюдок» себе под нос. Каллиана, казалось, не волновал направленный на него взгляд, и он смотрел на Мильтиада таким же ожидающим взглядом, как и я. В два раза больше ожиданий! В конце концов мой отец сдался.

— ...Ладно, — его голос был совсем не радостным, но он дал свое разрешение. Это была наша победа.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1665173>